

ФЕСТИВАЛЬ
БЕЛОРУССКОГО
ИСКУССТВА



В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ



На концерте, открывавшем фестиваль белорусского искусства во Дворце культуры Уралмашзавода, рядом со мной сидела молодая пара. Когда юноша принес своей спутнице программу концерта, она, заглянув в нее, с удовлетворением отметила: «Поет!» — «Кто?» — спросил юноша. «Бабий. Ну, помнишь, я тебе о нем говорила...»

Мне кажется, что выступление этого певца в концерте ждала не только моя соседка, ибо, как только ведущая объявила о народном артисте БССР З. Бабии, зал загудел от аплодисментов. И это не случайно. Слава пришла к молодому певцу быстро и прочно. И сейчас каждое его выступление встре-

чается с огромным интересом, а пластинки с его записями расходятся моментально.

З. Бабий вырос в поэтичном Закарпатье. Вспоенный народным украинским и белорусским искусством, он с детства полюбил песни, хотя не собирався стать профессиональным певцом. В молодые годы он перепробовал несколько профессий (учился в техникуме советской торговли, работал на строительстве, в ремонтной конторе и так далее).

«Доброй феей» для З. Бабия стал старый львовский оперный певец И. Гриценко, живший тогда с ним в одном доме. Однажды вечером, когда юноша шел дома, он постучал к нему и уговорил на следующий же день пойти в Львовское музыкальное училище. И хотя была глубокая осень, и приемные экзамены давным-давно закончились, Зиновия Бабия прослушали и приняли в класс педагога П. Колбины.

Прослушав его, педагог сказал: «У тебя тенор. Самый настоящий тенор большого диапазона». Как же так? Ведь до этого, когда он выступал в самодеятельности, все считали, что у него баритон, даже баритональный бас. В его репертуаре были произведения, рассчитанные именно на этот голос. И Зиновий не поверил вначале утверждению педагога, хотя и начал заниматься, хотя уже через несколько месяцев стал брать верхние ноты, доступные только тенорам. Но П. Колбин был прав. Шаг за шагом он доказывал это своему студенту. И тот поверил в себя, пересилил «страх перед вершинами», боязнь, что сорвется, не вытянет... Это была победа умного и чуткого педагога, победа, открывшая дорогу в большое искусство.

...После училища — ансамбль песни и пляски Прикарпатского военного округа, научивший его петь в хоре, умению слышать всех. А затем З. Бабия пригласили в Киевский театр

Фестиваль
белорусского
искусства

ЖЕЛАННАЯ
ВСТРЕЧА

оперы и балета. Он быстро вошел в репертуар, пел в «Кармен», «Паяцах», «Сельской чести», «Аскольдовой могиле»... И тут случилось непредвиденное: от перенапряжения певец потерял голос. Сказалась неопытность. Вскоре пение пришлось прекратить. Артист уехал к себе во Львов. Снова началась работа у педагога — ежедневная и упорная, она позволила ему вернуться на сцену.

В 1963 году певец принял приглашение перейти в Белорусский Большой театр оперы и балета.

Что же характерно для певца? Прежде всего тонкое чувство речевой и музыкальной фразы, отличная дикция, глубокое постижение стиля каждого произведения. Именно отсюда идет богатство его репертуара. Герои З. Бабия — люди глубокие, эмоциональные, всегда остро чувствующие и переживающие происходящее. Это трагичный шут Канио в «Паяцах», Р. Леонкавалло, глубоко страдающий Отелло в одноименной опере Верди, художник Марио Каварадосси в «Тоске». А песни артист любит распевные и широкие: «Неман», «Где ты, зоренька моя», «Вот мчитесь тройка»... С ними певец выступал в Венгрии, Польше, Болгарии, Румынии.

На нынешнем фестивале З. Бабий поет с оркестром народных инструментов, с которым его связывает давняя дружба, и участвует в спектаклях Свердловского оперного театра. И то, что достать билеты на спектакли и концерты с участием Зиновия Бабия очень трудно, говорит само за себя. Свердловчане рады познакомиться с артистом которого до этого слышали лишь в записях, но чье искусство горячо любят.

Ю. МОНАСТЫРСКИЙ.

* * *

На снимке: народный артист БССР З. БАБИЙ.